

Ши Янь наконец посмотрел на своего мужа, всё ещё в замешательстве.

— Я должен был сказать тебе первым, но только что отец упомянул о наложнике, и я, волнуясь, выпалил это.

Ши Янь был удивлён. Волнуясь? Тот Ся Юэ, которого он знал, всегда был спокойным и уравновешенным, его манеры были уверенными и изящными, он не был ни горделивым, ни суетливым, его стабильность вызвала восхищение. Такой Ся Юэ мог волноваться?

— Конечно, я волновался, — Ся Юэ, вероятно, догадался о его мыслях, щёлкнул его по носу, — отец хотел, чтобы я пообещал, что даже если возьму наложника, не буду пренебрегать тобой. Я ведь не мог просто кивнуть, даже если бы кивнул, он бы не успокоился. К тому же я и не собираюсь брать наложника. Чтобы отец не подумал, что я планирую это сделать, мне пришлось срочно заявить об этом.

— Муж, ты правда так думаешь? Я... я никогда не надеялся на такое. Если ты захочешь взять наложника, Ши Янь не будет против.

Хотя Ши Янь знал, что раз Ся Юэ сказал это, то уже не изменит своего решения, он всё равно не мог поверить. Он никогда не думал, что Ся Юэ не возьмёт наложника, в его представлении это было только вопросом количества. С самого детства он не питал никаких надежд на свою судьбу, разве что в бедной семье, где бы он осмелился мечтать о верности мужа?

— Но я действительно не хочу брать наложника, — Ся Юэ обнял Ши Яня за талию, глядя на него с нежностью, — Ши Янь, я действительно хочу только тебя, мне не нужна наложница. Я хочу провести с тобой всю жизнь, стареть вместе. Разве это плохо? Ши Янь не хочет этого?

— Как я могу не хотеть? — Ши Янь торопливо покачал головой, но через мгновение добавил, — Но... но отец и бабушка, и бабушка-супруг, они не будут против?

— Почему они должны быть против? — спросил Ся Юэ, — Какая польза от наложницы? Продолжение рода?

Ши Янь кивнул.

— Тогда мой отец, твой свекор, разве брал наложницу?

Ся Юэ улыбнулся, и Ши Янь вспомнил рассказ Папы о свекре и бабушке-супруге, и на мгновение замолчал.

Подумав, Ши Янь снова заговорил, но уже с сомнением:

— Но бабушка-супруг говорил мне... чтобы я не слишком расстраивался, когда ты возьмёшь наложницу...

В тот день, когда Ся Юэ очнулся, Папа Юнь пришёл к Ши Яню и сказал ему, что Ся Юэ проснулся, он не станет вдовцом, и семья Юнь, конечно, признает его главным супругом. Но поскольку это был брак, решённый семьёй без его согласия, если Ся Юэ возьмёт наложницу, он, возможно, будет пренебрегать Ши Янем. Папа Юнь хотел, чтобы Ши Янь был готов к этому и не слишком расстраивался, ведь наложница, как бы ни была любима, останется наложницей, и они ни за что не позволят Ши Яню быть обиженным.

— Глупый Ши Янь, — поцеловав его в лоб, Ся Юэ заговорил тихим и мягким голосом, — Папа

имел в виду, что если я в будущем полюблю другого Цингуаня, то возьму его в наложницы. Они думали, что у нас с тобой нет основы для отношений, и боялись, что, женив меня на тебе, я буду недоволен.

Ся Юэ, видя, как Ши Янь смотрит на него, не моргая, не смог сдержаться и снова поцеловал его, прежде чем продолжить:

— Так что теперь в этом нет необходимости.

Ши Янь замер.

— Я имею в виду, что теперь у меня есть ты, и брать наложницу больше не нужно, — Ся Юэ улыбнулся, его глаза сияли, глядя на Ши Яня.

Ши Янь, поняв его слова, почувствовал дрожь по всему телу. В словах Ся Юэ не было ни слова о любви, ни о симпатии, но для Ши Яня они звучали более трогательно, чем любое признание.

Его глаза снова начали краснеть, и он почувствовал, будто находится во сне, настолько всё это казалось нереальным. Или, возможно, весь этот месяц был сном? Возможность жениться на молодом господине Юнь, быть принятым и любимым им, а теперь ещё и услышать, что он хочет только его одного — Ши Янь чувствовал себя настолько счастливым, что не знал, что делать.

Ся Юэ прикоснулся губами к виску Ши Яня, прерывая его эмоции:

— А ты, Ши Янь? Что ты думаешь обо мне? Хочешь провести со мной всю жизнь?

Ответом Ся Юэ стал сильный кивок Ши Яня и его крепкие объятия.

В тот момент, когда Ши Янь не мог видеть, Ся Юэ широко улыбнулся, вероятно, это была самая искренняя улыбка с тех пор, как он оказался в Лоюэ.

Небо внезапно засыпало снегом, и супруги, стоя у двери главного дома, крепко обнялись, не замечая, как снег постепенно покрывает землю. Пока детский возглас не донёсся до их ушей.

— Снег! — маленький Лангуань семьи Бай выбежал из кухни, радостно пиная тонкий слой снега на земле.

Младшие братья и двойняшки уговаривали третьего брата пойти с ними играть в снег на большом дворе, где обычно сушили урожай. Там снег не убирали, и он уже был довольно толстым.

Третьему брату было всего одиннадцать, и он не мог устоять перед соблазном поиграть, но одного его для присмотра за младшими братьями было недостаточно, а второй брат был занят на кухне, помогая отцу.

Маленький юноша огляделся, а затем подбежал к супругам, которые уже разъединили объятия, и, подняв голову, сказал:

— Брат, зять, пойдёмте с нами играть в снег.

Ся Юэ наклонился, погладил голову юноши и с улыбкой согласился:

— Хорошо, сначала скажи отцу и Папе, а потом пойдём вместе.

Юноша радостно кивнул и побежал обратно на кухню.

— Я ещё не знаю имён твоих братьев, — Ся Юэ обернулся к Ши Яню.

— Тот, что только что был, — И Лэ, двойняшки: у Це Си есть родинка в углу глаза, а у Це Юя нет, а самый младший — Ю Сы.

Ся Юэ запомнил это, а затем спросил:

— А тот, кто сказал, что я обижаю тебя?

Ши Янь смущённо посмотрел на него:

— Второй брат — И Ао. Он просто не знал всей правды, у него не было злого умысла.

— Я знаю, — Ся Юэ улыбнулся, успокаивая немного встревоженного супруга, — он хороший брат, который заботится о Папе и старшем брате.

Отец Бай и Папа Бай, похоже, не сразу согласились, и И Лэ ещё не вернулся из кухни. Ся Юэ, глядя на трёх малышей, пинающих снег у двери кухни, вдруг поднял брови, и на его губах появилась хитрая улыбка.

— Супруг, — он наклонился к уху Ши Яня и тихо сказал, — ты только что упомянул о продолжении рода. В семье Юнь только я один Лангуань, а у меня только ты один супруг. Так что, когда я выздоровею, эта ответственность ляжет на тебя.

Ши Янь почувствовал, как его лицо загорелось. Он смущённо посмотрел на своего мужа, не понимая, почему Ся Юэ вдруг заговорил об этом, да ещё и на улице, где рядом были его младшие братья.

Ся Юэ рассмеялся, поцеловал его в щеку и сказал:

— Красный, как яблоко, Ши Янь, ты в последнее время так легко краснеешь, это хороший знак. Чтобы ты чаще показывал эмоции, мне, видимо, нужно чаще говорить такие вещи.

Ши Янь был так смущён, что не знал, что ответить, и только отвернулся, позволяя Ся Юэ смеяться, пока его плечи тряслись.

К счастью, в этот момент И Лэ наконец получил разрешение от отца и Папы и выбежал из кухни, зовя брата и зятя пойти с ними, что спасло Ши Яня от дальнейшего смущения.

Братья повели брата и зятя играть, отец вышел из кухни во двор рубить дрова, а И Ао остался на кухне, ощипывая горлиц. Он посмотрел на отца за дверью, затем на спину Папы, занятого делами, и, казалось, хотел что-то сказать.

— Папа, — наконец он заговорил, — зять правда не обижает вас?

Папа Бай обернулся к упрямому сыну:

— Конечно, нет.

— Но ты плакал, и у брата глаза были красные, — юноша смотрел на Папу прямо, явно намереваясь докопаться до правды. Он не был как младшие братья, которых легко отвлечь, пока он не узнает правды, в его сердце всегда будет оставаться сомнение.

Встретившись с упрямым взглядом И Ао, Папа Бай подумал и улыбнулся. Сын был так заботлив и так защищал старшего брата, что это было хорошо. Кроме того, то, что заставило его плакать, было настолько радостным событием, что он хотел рассказать об этом всем, не скрывая.

— Я плакал от радости, — сказал Папа Бай.

— От радости?

— Да, потому что твой зять сказал, что не возьмёт наложника и будет только с твоим братом всю жизнь, — Папа Бай произнёс это, и его лицо озарилось счастьем.

И Ао замер, и лишь через мгновение произнёс:

— У него есть скрытая болезнь?

Папа Бай на мгновение замер, а затем повернулся и дал сыну лёгкий шлепок по голове.

— О чём ты думаешь? Как ты можешь говорить такие глупости?

<http://bllate.org/book/16466/1494955>